

Си Цзэ всерьёз подозревал, что превращение в красную панду пагубно сказалось на его умственных способностях — вероятно, из-за банального усыхания мозга. Теперь его не заботило ничего, кроме еды и сна. Поистине, невыносимая тяжесть бытия!

В тот день, когда Сэсиуэнь увёз его с собой, они направились напрямик в родовое поместье семьи Колок. Там их уже ждали: поглазеть на новоявленного бастарда доктора сбежалась не только главная ветвь семьи, но и многочисленная боковая родня.

И верно, пускай Сэсиуэнь и Борона официально признали юношу, отсутствие законного брака клеймило его обыкновенным бастардом.

Впрочем, статус его отца менял дело. Владелец редких генов уровня А, Сэсиуэнь в своё время был главной надеждой семьи Колок. И хотя сейчас доктор держался особняком, плоды его трудов исправно уходили в семейные архивы. Использовать чужие лаборатории, материалы и оборудование, а добытые сведения тайком сливать родному клану — подобный промышленный шпионаж Сэсиуэнь провоцировал без малейших угрызений совести.

Формально подписку о неразглашении он не нарушал: спектр его научных изысканий был настолько широк, что о многих открытиях Исследовательский институт Донкер даже не догадывался. Документы не регистрировались в базе, официальные тесты не начинались, а подробные отчёты сразу ложились на стол главе семьи Колок. Чисто с юридической стороны придраться было не к чему.

Среди собравшейся поглазеть на Си Цзэ толпы хватало праздных зевак, кто-то выказывал сдержанное уважение, но большинство всё же пришло с явной недоброжелательностью.

Однако стоило доктору сойти по трапу с полусонным свёртком на руках, как встречающие округлили глаза. Никто и помыслить не мог, что Сэсиуэнь притащит с собой красную панду! До этого момента о пушистом метаморфозе Си Цзэ знали лишь Борона и глава клана.

Теперь же тайна раскрылась. Спесь, злорадство и зависть мигом испарились. Многие посмотрели с одним и тем же неистовым, голодным блеском: «До чего же хочется его потискать!»

Что тут скажешь... неофициальный титул межгалактического любимца миллионов давался красной панде не за красивые глаза. Си Цзэ, безуспешно пытавшийся досмотреть сон, под таким шквалом плотоядного обожания спать больше не мог. С трудом открыв глаза, он наткнулся взглядом на десятки пар горящих фанатичным восторгом глаз, испуганно пискнул и поспешил зарыться поглубже в складки одежды отца.

Сэсиуэнь с самодовольным видом прошествовал мимо родственников и поприветствовал главу клана. При виде Си Цзэ старейшина тоже посмотрел со странным огоньком в глазах. Конечно, не обошлось без минутного умиления перед пушистым очарованием зверя, но куда важнее было то, что Кэнсайань узрел в этом комочке шерсти будущее их семьи.

Родословным талантом семьи Колок испокон веков была метаморфоза тела. Способность сохранилась и по сей день, но за прошедшие века кровь изрядно разжижилась, а бывшая мощь сошла на нет. Если тысячелетие назад их предки с лёгкостью перенимали облик иных биологических видов, то ныне предел самого Кэнсайаня — косметическая смена пола. Исключительно внешняя, затрагивающая лишь вторичные половые признаки.

Угасание родословного таланта казалось неотвратимым. Семью не спасли ни близкородственные браки, ни передовые генетические чистки, призванные купировать неизбежные при инцесте мутации и наследственные недуги.

Собственно, именно от безысходности семья Колок в своё время ввязалась в тайные эксперименты семьи Си. Однако первая неудача заставила их отступить и свернуть проект.

Но теперь, глядя на пушистого зверька, Кэнсайань понимал: эксперимент отнюдь не был провалом.

Доктор с драгоценной ношей проследовал за главой семьи в кабинет. Провожавшая их толпа едва ли не была от досады — им оставалось лишь завистливо буравить взглядами их спины. До чего же хотелось поддержать этого пушистого милаху!

Едва за ними закрылась дверь, Си Цзэ бесцеремонно перекочевал из рук отца в объятия главы семьи. Тот, не теряя времени, принялся увлечённо наминать его мягкие, бархатистые уши, после чего с благоговением ощупал крошечные лапки.

Си Цзэ оскорблённо прижал лапы к груди и уставился на старика взглядом, полным праведного гнева.

«Старый извращенец!»

Увы, на мордочке красной панды любая грозная мина превращалась в абсолютную, обезоруживающую милоту.

Кэнсайань лишь добродушно усмехнулся и принялся расспрашивать сына о подробностях состояния найдёныша. Си Цзэ, старательно наострив уши, слушал их беседу, параллельно пытаясь раскопать в усыхающих чертогах разума имя этого почтенного старца.

Пандовый мозг действительно работал со скрипом — над простейшей загадкой пришлось биться добрых пару минут. Наконец память выдала результат: Кэнсайань Колок, действующий глава семьи. Генетический уровень — А. Способность: безупречно копировать внешность любого увиденного им человека. Дополнительный бонус — абсолютная память. На этом скудные познания Си Цзэ о родственнике заканчивались.

Известие о том, что гены Си Цзэ пребывают в состоянии постоянного хаоса, из-за чего

получить стабильные медицинские показатели пока невозможно, ничуть не огорчило старого патриарха.

Законнив доклад, Сэсиуэнь нерешительно спросил:

— Дядя, так это действительно... родословный талант?

— Вне всяких сомнений, — убеждённо кивнул Кэнсайань. — Более того, структура его генетического замка наглядно демонстрирует, что мальчик унаследовал и родословный талант семьи Си.

— Но не слишком ли рано пробудился родословный талант? — Сэсиуэнь беспокойно заерзал на стуле. — Вдруг что-то пошло не так?

Знай он обо всём заранее, непременно ввёл бы сыну генетические ингибиторы, чтобы отсрочить и смягчить этот процесс.

Вместо ответа патриарх вытащил из ящика стола и протянул племяннику старую, изрядно потертую тетрадь. Полноценной книгой этот тонкий блокнот назвать было трудно, однако именно в нём велась летопись всех пробуждений родословного таланта семьи Колок.

Далеко не каждому отпрыску их благородной семьи улыбалась подобная удача. За без малого тысячу лет существования клана в тетрадь вписали от силы три сотни имён. Учитывая исполинские масштабы их генеалогического древа, пробуждение родословного таланта было событием почти экстраординарным.

Сэсиуэнь никогда раньше не держал эту реликвию в руках — право открывать её имел исключительно действующий глава. Тот факт, что дядя без лишних слов передал её ему, был недвусмысленным жестом признания. Патриарх открыто давал понять, кого видит своим преемником.

Доктор в легком замешательстве пролистал пожелтевшие страницы, заполненные краткими сухими отчетами. Спустя минуту он задумчиво произнес:

— Пятьсот лет назад... родословный талант у детей пробуждался гораздо раньше, чем в наши дни? Хм, если верить этим записям, то случай А-Цзэ не уникален. И всё же мне неспокойно.

— Не забивай себе голову лишними страхами, — мягко прервал его Кэнсайань. — Пробуждение родословного таланта — это масштабная перестройка генома, необходимая для формирования генетического замка. Почему считается, что чем позже раскрывается дар, тем могущественнее его носитель? Всё просто: длительная трансформация позволяет выковать более сложный и безупречный замок, в структурах которого и кодируется ядро врождённых способностей.

Старик ласково потрепал панду по голове.

— Но у А-Цзэ в этот замок обратилась абсолютно вся цепочка ДНК. Проще говоря, его трансформация завершилась абсолютным, феноменальным успехом.

— И всё же наш родословный талант не должен запира́ть метаморфа в облике зверя навстречу вечности, — вздохнул Сэсиуэнь, с сочувствием глядя на сына. — И как долго ему разгуливать в этой шкуре?

«Вот именно! Я категорически отказываюсь куковать в шкуре красной панды до конца своих дней! Меня же реально упекут в Инкубаторий как редкий экземпляр!»

Кэнсайань хитро прищурился.

— Способность есть. Оставь мальчишку на попечение его кузенов. Судя по голодным взглядам за дверью, они от нашего пушистика просто без ума.

При воспоминании о плотоядных оскалах родственников у Си Цзэ шерсть на загривке встала дыбом.

Но глава семьи безжалостно нанёс сокрушительный удар:

— Нужда — лучший учитель. Техника трансформации постигается интуитивно, никто не сможет вложить эти знания тебе в голову. Вот когда почувствуешь острую, жизненную необходимость вернуть человеческий облик — вмиг всему научишься.

В переводе на понятный язык это означало одно: не научишься перекидываться в человека — добро пожаловать в ад. Тебя затискает до смерти толпа одичавших родственников, которые всю жизнь пускали слюни на голографические изображения красных панд в сети, не имея ни единого шанса прикоснуться к ним вживую. Животное-то редчайшее! Помимо академиков из высшего совета Инкубатория, почесать за ушком этот пушистый деликатес не позволялось даже императору.

«Караул... У этих людей вообще осталось хоть что-то святое?!»

<http://bllate.org/book/18340/1864894>